

ИНТЕРВЬЮ С АВТОРОМ «ПАЙЦЕВ»

Провел это интервью в 1908 году корреспондент московской газеты «Театр». Читатели узнали, что «Руджеро Леонкавалло за границей куда более популярен, чем у себя на родине, в Италии, где он, так сказать, «полупризнан». Его благодарные соотечественники за легкое пристрастие к чужим мотивам хотя и в шутку, но очень зло прозвали композитора «музыкальным экспроприатором».

Леонкавалло, писал корреспондент, постоянно живет в своей великолепной вилле в Швейцарии. В Италии он редкий гость, а когда бывает в Милане, то останавливается в дешевой гостинице и ходит в старом, потрепанном пальто. Вилла Леонкавалло летом утопает в зелени и цветах, а вид с террасы — один из лучших на озеро. Автор «Пайцев» страшно толст. Лицо красное, усы большие, приподнятые вверх. В общем, он производит

впечатление человека добродушного и открытого. Леонкавалло женат на французенке, бывшей певице из парижского шантана «Scala», где он был дирижером.

— А вот текст самого интервью:

«Мне, несмотря на громадный успех моих «Пайцев», никогда не везло в Италии, — рассказывал Леонкавалло.

— Не совсем понимаю...

— Судите сами, — объяснял он, — я окончил у профессора Платаниа Неаполитанскую консерваторию, затем консерваторию в Париже и удостоился только дирижерской палочки, стыдно сказать, в... кафе-шантане. Ну разве место там, — волнуясь и задышался от своей толщины, говорил Леонкавалло, — образованному музыканту? Конечно, нет...

— Зачем же вы пошли? — как-то невольно возразил собеседник.

— Зачем, зачем?! В то время у меня не было ни этой виллы, ничего... Я страшно нуждался... Не на что было жить, и, знаете, все мое благополучие явилось как бы по мановению волшебного жезла.

— В жизни случай часто играет важную роль...

— Да, да... У меня в портфеле давно уже лежали «Пайцы», да, скажу откровенно, на них никто и смотреть не хо-

тел. Но вот баритон Морель устроил их постановку в миланском «Dal-Verme», и с этого дня пошло. Они мне создали имя, положение — все...

— Над чем вы сейчас работаете?

— Пишу оперу «Красная рубашка»... Сюжет невозможно революционный, из времен Гарибальди...

— Где пойдет эта опера?

— Пока еще не знаю. Это зависит от моего издателя Сондзона, которому она уже продана...

— Как вы смотрите на современную оперу? Не вырождается ли это искусство?

— Отнюдь нет! Вырождаются настоящие артисты, настоящие композиторы, но опера — нет. Я глубоко верю, что мелодии Россини, Верди никогда не умрут и опера, как бы ни было условно это искусство, переживаете даже наших внуков...

— Кто вам пишет либретто?

— Все, кроме «Роланда», мои собственные...

— Отчего вы так редко выступаете в качестве дирижера?

— Не могу... Толщина не позволяет... — улыбаясь, ответил Леонкавалло. — Вот в прошлом году я дирижировал своими операми в Северной Америке, но что это была за пытка! Страшно даже вспомнить...

Леонкавалло — большой хлебосол, — писал в заключение корреспондент, — и в этом отношении напоминает москвича. Он много читает, увлекается рыбной ловлей и ездой на автомобиле.

В. СУРМИЛО